

Центр независимых социальных исследований – Иркутск

СИБИРЬ: КОНТЕКСТЫ НАСТОЯЩЕГО

Сборник материалов международных конференций
молодых исследователей Сибири

Иркутск, 2016

УДК 316
ББК 60.56

Сибирь: контексты настоящего [Текст]: сборник материалов международных конференций молодых исследователей Сибири / науч. ред. И. П. Басалаева, М. Я. Рожанский; сост. М. Я. Рожанский; Центр независимых социальных исследований - Иркутск; Иркутск, 2016. – 440 с. – ISBN 978-5-91345-180-4

Рецензенты:

Вахтин Николай Борисович, член-корреспондент РАН, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Аблажей Анатолий Михайлович, канд. философских наук, зав. сектором социологии науки и образования Института философии и права СО РАН.

Проблемно-тематический сборник «Сибирь: контексты настоящего» включает статьи, подготовленные участниками Международных конференций молодых исследователей Сибири, которые прошли в Иркутске, Братске, Усть-Илимске, а также на острове Ольхон (на Байкале) в 2013-2015 годах при поддержке Фонда Михаила Прохорова.

Все исследования основаны на полевых или архивных материалах. В фокусе статей социальные процессы современной Сибири, городская и сельская повседневность, трансформации исторической памяти и её участие в сегодняшней жизни. Книга адресована как специалистам, работающим в различных областях социального познания, так и тем читателям, которых интересует современная Сибирь.

УДК 316
ББК 60.56

ISBN 978-5-91345-180-4

© Центр независимых социальных исследований –
Иркутск – 2016
© Тексты статей: авторы, 2016
© Иллюстрации: авторы, 2016
© Составление: Рожанский М. Я., 2016
© Науч. редактирование: Басалаева И. П.,
Рожанский М. Я., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. В ПОИСКАХ СИБИРИ И СИБИРЯКОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

- Анисимова А. А., Ечевская О. Г.* Исследование механизмов формирования и трансформации сибирской региональной идентичности на основе анализа биографических нарративов 9
- Басалаева И. П.* Между *быть* и *становиться*: «сибиряки» в советском кинематографе 1930–1940-х годов 27
- Кожухова А. К.* Образ Европейской России в сибирской газетной прессе: версия «Восточного обозрения» 57
- Кузнецова Т. А.* Периодические издания Русского географического общества как институт формирования сибирской идентичности 63
- Маляр А. А.* Топология и сюжеты сибирской идентичности: Кузбасс 73
- Рачёва А. А.* ...И целой Сибири мало: трансформация представлений о Сибири и Иркутске (на материале глубинных интервью с жителями Иркутска) 91

Часть II. ПРИТЯЖЕНИЕ И ОТТАЛКИВАНИЕ: ПРАКТИКИ ОБЖИВАНИЯ СИБИРИ

- Аблажей Н. Н.* Сибиряки поневоле: регион в контексте советских депортаций и повторных переселений спецпереселенцев 105
- Бестен ден О.* «Был бы ты бурят или хотя бы буддист!...»: проблемы укоренения в Бурятии через профессиональное и религиозно-национальное самоопределение 113
- Гонина Н. В.* Генезис краеведа (на материалах дневниковых записей) 139
- Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А.* Преемственность заселения Уймонской долины Республики Алтай 153
- Замятина Н. Ю.* Большие регионы на Севере: как периферийность компенсируется социальными связями 165
- Клюева В. П.* Тюменский Север как выбор: режимы оправдания «новых северян» 197
- Позаненко А. А.* Формирование современного кяхтинского общества 209
- Рёр А. (Roehr Andreas).* Посёлок Ния (Грузинская) в годы Грузстройбама (1975–1982): коммеморация и воспоминания бывших работников и нынешних жителей 225
- Салахова Л. М.* «Факт тот, что приросла к Сибири» 241

Часть III. ГОРОД В СИБИРИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- Антропов Е. В.* Мифологизация Новосибирска в современных практиках самопрезентации городского сообщества 255
- Волосова Е. В.* Первостроители о себе и о времени (конструирование образа «поколения в поколении») 263
- Жидченко А. В.* Новые районы 1950–1960-х годов в крупных сибирских городах: трансформации материального и культурного мира в XXI веке 281

<i>Климакова Е. В.</i> Образы советского прошлого в литературе последнего советского поколения (на примере творчества молодых литераторов Сибири)	291
<i>Пустовойт Ю. А.</i> Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах в советский и постсоветский периоды	301
<i>Пучеглазов С. А., Басалаева И. П.</i> «Социология в реальной жизни – она не покидает»: студент-социолог в индустриальном городе	315
<i>Тимофеева Т. Н.</i> Улица Коммунистическая: жизнь в законсервированном пространстве	325
<i>Нендза-Щикониовска К. (Kinga Nędza-Sikoniowska).</i> Музей как градообразующее предприятие. Случай заполярной Игарки	351

Часть IV. СИБИРСКИЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

<i>Ильина М. В.</i> Конструирование истории революции и гражданской войны в советских СМИ (по материалам иркутской газеты «Советская молодёжь»)	369
<i>Красильникова Е. И.</i> Образы поколений в контексте памяти о разрушении исторического некрополя городов Западной Сибири (по материалам документальной автобиографической прозы и мемуаров второй половины XX века)	379
<i>Пустовойт Ю. А.</i> Как становятся святыми: опыт анализа «агиографии» первого секретаря горкома партии эпохи позднего социализма	395

Н. Н. Жидкевич, А. А. Позаненко
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЗАСЕЛЕНИЯ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В рамках Летней школы «Этноконфессиональные аспекты организации местного самоуправления», организованной и проведённой 1–10 июля 2012 г. кафедрой местного самоуправления Факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, были исследованы структура и образ жизни мультикультурного населения Уймонской долины (Усть-Коксинский район Республики Алтай). Общее руководство школой осуществлял профессор С. Г. Кордонский. Непосредственным руководителем исследовательской группы «в поле» (группа состояла из 9 студентов, магистрантов и аспирантов, в числе которых были и авторы настоящей статьи) стал профессор Ю. М. Плюснин. Группа работала в населённых пунктах Верх-Уймон, Мульта, Замульта, Катанда, Тюнгур, Чендек. Основными методами исследования стали наблюдение и глубинное интервью. В проведении ряда интервью принимали участие все члены экспедиции; в остальных случаях они разделялись на небольшие группы и расходились для большего охвата респондентов. При участии авторов было проведено и зафиксировано 14 интервью. По результатам каждого дня устраивался семинар, в ходе которого участники делились наблюдениями и обсуждали увиденное и услышанное.

Собирая информацию, мы старались охватить все конфессиональные группы, представленные среди населения долины. Мы заговаривали со случайно встреченными людьми на улицах и их участках и просили рассказать об их жизни, о местных жителях и об отношениях между ними. Часть собеседников отвечали поверхностно, тем не менее их ответы позволили лучше понять обстановку. Некоторые наши информанты соглашались на полноценное интервью. Большинство из них приглашали нас к себе домой, в результате чего мы получили ценные наблюдения, а респонденты чувствовали себя более свободно при разговоре с нами. Дополнительный вклад в наши представления внесли замечания и рассуждения местного жителя – последователя учения семьи Рерихов (о самом учении и его местных адептах далее будет сказано подробнее), на участке которого стоял наш палаточный лагерь.

Нашими собеседниками выступили местные коренные жители – старообрядцы и православные, а также приезжие – последователи различных

мистико-религиозных течений, большинство которых можно отнести к религиям «Нового Века», или Нью Эйдж, «подпольно» существовавшим в советское время²⁴⁴ и широко распространившимся в современной России в результате либерализации жизни постсоветского общества²⁴⁵. На развитие Нью Эйдж в России оказали существенное влияние теософия и учение Рерихов (рерихианство)²⁴⁶. Рерихи в каком-то смысле стали предвестниками религии Нового века. Более того, синкретизм их учения позволяет вновь и вновь обращаться к нему приверженцам самых разных религиозных течений²⁴⁷. Центральной проблемой для рерихианства и прочих течений Нью Эйдж является грозящая прекрасной планете Земля катастрофа, противостоять которой смогут только стремящиеся к высшим формам сознания, самосовершенствующиеся люди.

Конфессиональные группы

На сегодняшний день в Уймонской долине проживает около 13 тыс. чел., что составляет почти 80 % населения района. При этом доля этой территории в общей площади района составляет лишь около 3 % (протяжённость долины – около 30–35 км в длину и 10–12 км в ширину). Причинами высокой плотности населения являются относительно мягкий климат, плодородные земли, прекрасные пастбища, обильные водные ресурсы, богатый растительный мир. В настоящее время в долине сосуществуют многие конфессиональные группы: православные; староверы-беспоповцы; староверы-церковники; представители течений Нью Эйдж (ньюэйджеры); язычники; ведисты; представители христианских сект (например, адвентисты); шаманисты и бурханисты, представленные алтайцами²⁴⁸.

На ньюэйджерах необходимо остановиться отдельно. Вследствие своей аморфности группа выделена нежёстко. Среди наших респондентов, представлявших эту группу, преобладали непосредственные последователи учения Рерихов – «Живой Этики», или «Агни-Йоги» – и сторонники различных ответвлений от основного учения (например, рериховцы-толстовцы). Их в Усть-Коксинском районе никто не считал, но, по нашим прикидкам, вместе с детьми их

---

²⁴⁴ Носачёв П. Г. Прологомены к изучению советского эзотерического подполья 60–80-х гг. XX в. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 4 (42). С. 39–47.

²⁴⁵ См., например: Воробьева М. В. «Нью Эйдж» и религиозные исследования: случай России // Религиоведение. 2004. № 4. С. 59–64; Балагушкин Е. Г., Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. Т. 15. № 2. С. 62–78; Кантеров И. Я. Религиозные движения в России: религиоведческий анализ. М., 2007. 420 с.; The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions / В. Menzel, М. Hagemeyer, В. G. Rosenthal, eds. Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012. 448 pp.

²⁴⁶ Лункин Р. Н. Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков. – В кн.: Двадцать лет религиозной свободы в России. М., 2009. С. 330–394.

²⁴⁷ Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Рерихианство: синтетическое мировоззрение или новая религия? – В кн.: Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России. СПб., 2002. С. 450–469.

²⁴⁸ Приведены только те группы, которые мы непосредственно наблюдали и о которых упоминали местные жители.

должно быть около тысячи человек. Оценки прочих местных жителей подтверждают, что рериховцы и близкие к ним (например, «отколовшиеся» рериховцы, последователи учения Е. П. Блаватской и др.) доминируют среди ньюэйджеров долины²⁴⁹. Идеологическая «всеядность» делает всю группу крайне текучей по составу. Её представителей трудно как-то «инвентаризовать», учитывая различия в их взглядах и мировоззренческое непостоянство. Поэтому в данном тексте мы будем, вслед за коренными местными жителями, использовать обобщённое понятие «спасающиеся». К этой категории относятся и рериховцы, и прочие ньюэйджеры, так как религиозные взгляды и тех, и других предполагает некий конец бытия и пришествие некой новой эры.

Возвращаясь к выделенным группам, укажем, что крупнейшие из них, по нашим оценкам, – это староверы-беспоповцы, православные, «спасающиеся», алтайцы и, предположительно, язычники. К местным, укоренённым группам относятся старообрядцы-беспоповцы, православные и алтайцы. К приезжим мы причисляем старообрядцев-церковников, «спасающихся», язычников и последователей различных христианских сект. Подобная многокультурность сложилась в долине неслучайно. Заселение²⁵⁰ её идёт уже четвёртый век, и на протяжении всех этих столетий основным движущим мотивом для новых поселенцев становится вера в чудодейственность места, что объединяет людей с самыми разными взглядами и образами жизни.

Местные. Старообрядцы

Долина стала заселяться в начале XVIII в., но в активную фазу этот процесс вошёл только в конце столетия. Первыми поселенцами были гонимые властью старообрядцы²⁵¹. В середине XIX в. здесь стали селиться и православные, которые со староверами поначалу не смешивались и селились отдельно. Алтайцы – представители ещё одной укоренённой культуры – присутствовали в долине всегда, но до недавнего прошлого она не была значимым ареалом их обитания. Тем не менее в небольших сёлах Ак-Коба и Кучерла сегодня живут почти одни алтайцы, а

---

²⁴⁹ Прочие группы, относящиеся к Нью Эйдж, также интересуются учением Рерихов (очевидно, на это влияет объединяющее всех «место силы» и синкретизм рерихианства).

²⁵⁰ Здесь: в рамках колониционных процессов, инициированных русским «освоением Сибири». – *Прим. ред.*

²⁵¹ Любопытно, что с точки зрения имперской власти уймонские старообрядцы относились к инородцам и из-за этого получали соответствующие привилегии (например, освобождались от воинской повинности, и, таким образом, все их сыновья могли работать на благо хозяйства). См.: Мурашова Н. С. Хронологический перечень важнейших данных из истории алтайского старообрядчества. – В кн.: Старообрядчество: история, культура, современность: материалы VI науч.-практ. конф. (Москва, 19–20 нояб. 2002 г.). М., 2002. С. 180–188. Возможно, это частично объясняет, почему крестьяне-старообрядцы были богаче никониан. Впрочем, зажиточность сыграла с ними злую шутку: в 1930-е гг. многие были объявлены кулаками и репрессированы (главным образом сосланы в Нарым).

население крупного села Тюнгур, всегда бывшего русским, уже на 60 % состоит из алтайцев. Согласно данным последней переписи населения, 22,5 % жителей Усть-Коксинского района – алтайцы. Их религиозные убеждения и образ жизни заслуживают отдельного описания и анализа²⁵², но в рамках данной темы мы остановимся подробнее на староверах-беспоповцах как самой крупной и примечательной группе.

Благоприятность и укромность места, со всех сторон окружённого горами, ещё несколько веков назад породила легенды о его мистической благодати. Много столетий жило предание о чудесной стране, на пути в которую «надо пройти степи, горы, вековечную тайгу, всё на восход, к солнцу путь свой править», где «пшеница сама собою круглый год растёт – ни пахать, ни сеять, – яблоки, арбузы, виноград, а в цветистом большетравье без конца, без счёту стада пасутся», где «вся воля, вся правда искони живёт»²⁵³. Местность стали считать страной, где живут по законам «древлего благочестия», легендарным Беловодьем. В долину начали стекаться крестьяне-староверы, искавшие свободы и спасения²⁵⁴. На первых порах сюда переселялись старообрядцы из ныне казахстанской части Алтая, с берегов реки Бухтармы, прежде обосновавшиеся там в результате гонений (каменщики)²⁵⁵. В меньших масштабах переезжали в Уймонскую долину староверы из других регионов Сибири, а также напрямик из Керженца²⁵⁶. Природа Уймонской долины вполне соответствует легенде; неудивительно, что именно сюда стягивались в поисках правды и лучшей жизни раскольники. Природа и экосистема долины очень напоминают среднюю полосу европейской части России (например, Калужскую область или север Тульской). Из-за небольшого уклона Катунь здесь не очень бурная, леса берёзовые с примесью ельников, широкие луга с ивняком во влажных местах, – неплохие условия для животноводства и растениеводства. Крестьянин, поселившись в Уймонской долине, оказывался вдали от барина, государства и

---

²⁵² Согласно нашим наблюдениям, алтайцы возвращаются преимущественно в собственном кругу, мало пересекаясь с русским населением. При этом отношения с прочими местными жителями долины у них хорошие. Они никак не обособляются. Какое бы то ни было влияние идей Нью Эйдж на алтайцев не обнаружено. Убеждения алтайцев представляют собой смесь язычества, шаманизма, бурханизма и отчасти православия. На современном этапе алтайцы относятся к религии спокойно, обычно не выходя за рамки поддержания традиций и передачи из поколения в поколение местных и национальных легенд.

²⁵³ Шишков В. Я. Алые сугробы // Библиотека книг libtxt.ru. – Режим доступа: http://www.libtxt.ru/chitat/shishkov_vyacheslav/25507-alie_sugrobi.html (дата обращения 29.05.2015).

²⁵⁴ См. об этом же: Фетисов А. С. К вопросу о развитии старообрядчества в регионах Сибири (на примере Горного Алтая. 1991–2002 гг.). – В кн.: Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 282–286.

²⁵⁵ Мы предположили, что именно этим объясняется тот факт, что старообрядческие поселения стоят на правом берегу Катунь. То есть переселенцы пришли со стороны нынешнего Казахстана и не стали переправляться на другую сторону широкой и быстрой реки. Но, возможно, им всё-таки стоило это сделать. Дело в том, что Катунь течёт по правому краю долины. Таким образом, старообрядческие селения расположены на узкой (около полутора километров) полосе между рекой и горами. Основная же масса пахотной и пастбищной земли расположена на левом берегу.

²⁵⁶ Шитова Н. И. Новые сведения о русских первопоселенцах Уймонской долины Горного Алтая (по материалам старообрядческих нарративных источников) // Мир Евразии. 2011. № 2 (13). С. 63–68.

церкви, отделялся от остального мира со всех сторон горами и при этом попадал в знакомые и благоприятные условия жизни.

Любопытно, что никто из наших респондентов-староверов, даже из немногих настоящих и правоверных, ничего не знает про Белокриницкую митрополию (историческое религиозное объединение староверов-поповцев) и Рогожское кладбище (духовный центр старообрядчества Белокриницкого согласия). Это говорит о том, что с тех пор как их предки поселились в Уймонской долине, они полностью отстранились от всех церковных споров и, находясь в изоляции, «варились в собственном соку». Возможно, что и в XIX в., когда на Керженце все старообрядцы спорили о том, принимать ли им австрийское священство, белокриницкое согласие и верховенство Рогожского кладбища²⁵⁷, на Катунь об этом и слыхом не слыхивали.

Подавляющее большинство староверов долины – беспоповцы. Староверческие традиции жителей с каждым поколением поддерживаются всё меньше. С годами у староверов исчезли специфическое отношение к «щепотникам» (никонианам), живущим в долине, запрет на сквернословие и курение, неприятие электричества и т. п. Основное отличие большинства староверов теперь заключается лишь в том, что они не ходят в церковь и крестятся двумя перстами. Однако по-прежнему строго соблюдаются погребальные традиции. Пожилые старообрядцы, в подавляющем большинстве своём женщины, собираются на моления. Молельни организуются в нескольких домах (в разных сёлах), в специальной комнате. Службы ведёт избранный наставник.

Для кержаков характерно скорее ослабление своей веры, нежели переход в чужую. В никонианство они практически не переkreщиваются, однако с появлением в долине церковников некоторые примкнули к ним²⁵⁸. Староверов из коренных жителей по-прежнему называют кержаками, то есть выходцами с Керженца. И сами они так же себя называют²⁵⁹.

Приезжие. «Спасаются»

Придерживаясь рамок темы, оставим в стороне как старообрядцев-церковников, так и представителей христианских сект (с которыми авторам не

---

²⁵⁷ См. об этом: Мельников П. И. (Андрей Печерский). // Собр. соч. в 6 т. Т. 2. В лесах. М., 1963. 616 с.

²⁵⁸ Около 15 лет назад в долину приехали «ишущие». Они пытались примкнуть к беспоповцам, но те их не приняли. Тогда они заручились поддержкой церковников в Барнауле и построили церковь в селе Замульта. Так появилась новая община.

²⁵⁹ Стоит отметить, что уймонские старообрядцы неоднократно становились объектом исследований и журналистских репортажей, см., например: Островский А. Б., Чувьоров А. А. Беловодье староверов Алтая // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 3. Т. 12. С. 8–14; Агарков А. Дорога на Беловодье // Страна.ру. – Режим доступа: <http://strana.ru/journal/20853493> (дата обращения 29.05.2015).

довелось общаться) и язычников²⁶⁰ и сфокусируемся на «спасающихся» – основной группе приезжих. Первые рериховцы потянулись в долину в 1970-х гг., на общем фоне пробуждения интереса к новым религиозным течениям. Уймонская долина считается одним из рериховских «мест силы»: в 1926 г. художник вместе с женой и двумя сыновьями в ходе Центральноазиатской экспедиции проезжал по Алтаю и останавливался в Верх-Уймоне²⁶¹. Семья Рерихов провела там всего несколько дней, но и это дало их последователям основание считать место священным, «самым рериховским» в России²⁶² и, наряду с долиной Кулу в Гималаях, одним из двух «самых рериховских» в мире.

Рерихи мечтали о создании огромной азиатской страны, Священного Союза Востока со столицей в городе Звенигород, который должен был быть построен где-то между Верх-Уймоном и Катандой с видом на Белуху²⁶³. Предполагалось, что в этой стране свершится приход грядущего Будды – Владыки Майтрейи (или Мории)²⁶⁴. В доказательство обычно приводятся цитаты из их писем и дневников: «Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию. Долина между Уймоном и Катандою будет местом большого центра»²⁶⁵; «Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»²⁶⁶ – и т. п. Основной целью алтайской экспедиции было получение представления о природных богатствах окрестностей Белухи, что было необходимо для американской корпорации «Белуха». Корпорация собиралась создать концессию с советским

---

²⁶⁰ Так сложилось, что с язычниками мы в ходе этой поездки взаимодействовали очень мало. Нас дважды приглашали на празднование Ивана Купалы, но в первый раз праздник по какой-то причине был отменён, а во второй мы предпочли ему иное. Впрочем, очевидно, что раз мероприятие проводится не в сам день праздника и разными группами людей в разные дни (одни из них даже специально подстроились под выходные, чтобы побольше народу приехало), то никакого серьёзного сакрального значения он ни для кого не имеет. Он проводится ради самого праздника, его колорита и, вероятно, для привлечения туристов. Один из информантов, язычник по самоопределению (единственный, с кем нам удалось подробно поговорить), как показалось, также использует языческую символику в первую очередь для привлечения посетителей на свою турбазу и покупателей на свою ферму. К слову сказать, старообрядцы, напротив, совершенно не используют «туристический потенциал» своей веры. Даже местный музей старообрядчества организован никонианкой.

²⁶¹ Несмотря на полную отчуждённость, с которой местные относятся к рериховцам, все они знают о Рерихах и их учении. Некоторые старики помнят рассказы своих старших родственников об их общении с Рерихом.

²⁶² Становление ещё одного относительно «рериховского» места мы наблюдали осенью того же года в селе Владимирском Нижегородской области (рядом с легендарным озером Светлояр, в которое, по преданию, погрузился град Китеж).

²⁶³ Между прочим, сегодня рериховцы предпочитают селиться именно в этом районе. Их особенно много в Чендеке, расположенном как раз почти посередине расстояния между этими двумя сёлами. На его окраине образовалась целая слобода из приезжих, называемая «Нью-Чендек».

²⁶⁴ Росов В. А. Николай Рерих: вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. СПб., 2002. 272 с.

²⁶⁵ Из письма Н. К. Рериха В. Ф. Булгакову 31 мая 1938 г. – Режим доступа: http://rerich9.sitcity.ru/ltext_0204010156.phtml?p_ident=ltext_0204010156.p_0705195518 (дата обращения 29.05.2015).

²⁶⁶ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – Режим доступа: http://rerich9.sitcity.ru/ltext_3112141247.phtml?p_ident=ltext_3112141247.p_0802225812 (дата обращения 29.05.2015).

правительством и получить в пользование на 50 лет 30 000 квадратных кило-метров земли в окрестностях Белухи (включая саму гору) и в районе Змеиногорска²⁶⁷. Корпорация собиралась заниматься добычей полезных ископаемых и проведением опытов по использованию радиоактивности в сельском хозяйстве. Уймонская долина очень удобна для этого. Ведь если бы что-то пошло не так, то ни западные страны, ни их колонии не пострадали бы. Вероятно, под созданием культурно-промышленного центра имелось в виду создание научного центра, который должен был обеспечивать деятельность корпорации. Именно он и должен был быть построен между Верх-Уймоном и Катандой. Впрочем, в своих отвлечённых думах о Звенигороде Рерих мечтал и о создании такого научного центра, с которого началась бы столица новой страны²⁶⁸.

Алтай и особенно Белуха действительно впечатлили Рериха, что отразилось на его живописи. Но все рассказы о том, что эти места имеют для человечества или для России какое-то особенное значение, являются весьма вольной и односторонней интерпретацией, культивируемой его адептами. Так или иначе, долина стала привлекательной для последователей учения, и местные жители «разбавлялись» людьми из разных регионов СССР, в первую очередь сибирских.

Идея о том, что именно здесь возникнет центр новой цивилизации, наложилась на легенду о Беловодье, и Уймонская долина внезапно стала считаться «ковчегом», местом, которого не коснётся конец света. Ближе к рубежу веков вслед за рериховцами сюда потянулись представители смежных мировоззрений со всей России. В надежде спастись от апокалипсиса (который предрекали уже множество раз)²⁶⁹, в Усть-Коксинский район всерьёз стали стягиваться люди²⁷⁰. Первые

---

²⁶⁷ Росов В. А. Николай Рерих...

²⁶⁸ Строго говоря, центр должен был стать псевдонаучным, поскольку в нём бы изучались алхимия, техника получения психической энергии, разного рода эзотерические дисциплины и пр. Сегодня санкт-петербургский предприниматель и по совместительству вице-президент одной из рериховских организаций пытается воплотить в жизнь замысел Рериха. Он нашёл единомышленников и даже уже привёз в долину несколько учёных («учёных?»), которые создали какие-то лаборатории.

²⁶⁹ Подробнее о «конце света» см.: Шнирельман В. А. Конец света или начало нового цикла? Представления о конце времен в христианстве и эзотерике // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 140–164.

²⁷⁰ Как и в случае старообрядцев, тема новых уймонских поселенцев не раз поднималась в СМИ, см., например: Избранные спасутся: конец света в Уймонской долине // RUTV.RU. Прямой эфир. – Режим доступа: <http://rutv.ru/brand/show/episode/133850/viewtype/tag> (дата обращения 29.05.2015); Максименко Л. Первые кузбасские семьи перед концом света заказали себе места в Ковчеге // Комсомольская правда. 2012. 21 ноября. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25988/2919154/> (дата обращения 29.05.2015); Тарасов А. Уймонский ковчег // Новая газета. 2011. 30 ноября. № 134. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/49742.html> (дата обращения 29.05.2015), в социальных сетях, см., например: Заповедный Алтай отторгают от России для убежищ элит. Часть 1 // Livejournal. – Режим доступа: <http://gorojanin-iz-b.livejournal.com/7489.html> (дата обращения 29.05.2015); Рериховцы Уймонской долины... // Livejournal. – Режим доступа: <http://georgy-1970.livejournal.com/252963.html> (дата обращения 29.05.2015) и в разного рода путевых заметках, см., например: Где на Алтае можно надёжно укрыться в случае конца света? // Altapress.ru. – Режим доступа: <http://altapress.ru/story/97837> (дата обращения 29.05.2015); Фотофакты. Рериховцы Уймонской долины. Алтай-

поселенцы были небогаты; они продавали квартиры в городе и покупали старые дома в сёлах долины. Современные переселенцы готовы отдать за дом и участок любые деньги. В результате цены на землю и недвижимость в районе резко подскочили²⁷¹. Тем не менее поток в «Уймонский ковчег» не убывает – наоборот, после очередных предсказаний только увеличивается. Крупнейший наплыв «спасающихся» случился перед наступлением 2000-го года, но, так как ничего не случилось, многим разочарованным пришлось вернуться. Много было таких, кто приезжал, некоторое время жил в долине и по каким-то причинам уезжал. Например, в середине 1990-х гг. в долине спасались от конца света 12 человек под предводительством «внука Иисуса Христа», но есть им было нечего, так что пришлось воровать. Местным жителям это не понравилось, и те вынуждены были обратиться подобра-поздорову.

«Спасающиеся» сейчас являются самой многочисленной группой новых переселенцев²⁷². Демографическая, профессиональная, социально-экономическая и мировоззренческая структура этой группы весьма неоднородна. Мужчины и женщины, семейные и холостые (вдовы, разведённые), молодые и пожилые, предприниматели и художники из Новокузнецка, Таллинна, Новосибирска, Тюмени, Подмосковья, Минска, Выборга, Санкт-Петербурга и т. д. – все они приехали в поисках Беловодья. Как правило, «спасаются» выходцы из крупных городов и мегаполисов, уставшие от изматывающего ритма и нездорового образа жизни²⁷³. В то же время это по большей части люди обеспеченные и пресытившиеся. Согласно нашим наблюдениям, инициаторами переезда чаще становятся женщины, а не мужчины. Всё это люди, находящиеся в духовном поиске, но не удовлетворённые традиционными культурами и связанными с ними ограничениями. Все «спасающиеся», с которыми нам удалось поговорить, получили техническое или естественнонаучное образование (медики, биологи, физики, химики)²⁷⁴ – притом что сами они утверждают, что среди них преобладают

ские «йоги», «ёшки», «ёжики» // Altapress.ru. – Режим доступа: <http://altapress.ru/story/120699> (дата обращения 29.05.2015).

²⁷¹ Впрочем, цены на землю для местных и приезжих разнятся. Прослеживается довольно чёткая зависимость: чем недавнее приехал переселенец, тем он богаче. Если переселившиеся в позднестроительные времена и в начале 1990-х гг., когда дом и землю можно было приобрести за бесценок, живут обычно очень скромно (зачастую скромнее местных), то приехавшие за последние 10 лет, напротив, живут на широкую ногу.

²⁷² Согласно нашим наблюдениям, местные не увлеклись импортированными идеями и отстранённо наблюдают за действием, разворачивающимся в долине.

²⁷³ Несмотря на это, приехав «на землю», ньюэйджеры, как правило, не держат скот и птицу и земледелием практически не занимаются. Зато наиболее обеспеченные из них строят в долине дома «по фэн-шю» или в соответствии с прочими идеями правильной энергетической организации пространства – например, в форме сферы.

²⁷⁴ За всю поездку мы не встретили ни одного гуманитария по первому образованию. Личный и экспедиционный опыт одного из авторов подтверждает, что среди последователей Нью Эйдж гуманитариев немного. Мы полагаем, что люди, профессионально знакомые с философией и религиоведением, не так падки на различные новые философские, эзотерические и религиозные учения, дающие ответы на все вопросы (см. об

люди творческих профессий – деятели культуры, музыканты, художники, а связано это не с образованием, а с их нынешней деятельностью. По словам местных жителей, большинство «спасающихся» не работают, и, видимо, живут на сбережения или доход от сдачи в аренду городского жилья.

Те, кто стремится не только жить в долине, но и работать, устроились в муниципальные учреждения культуры и образования. Некоторые переселенцы пошли дальше и стали организовывать турбазы, создавать общественные организации, культурные центры и т. п. «На фоне» Беловодья, Рерихов и конца света такие «смежные институты» оказались весьма востребованными. Практически все наши респонденты из «спасающихся» имеют отношение к подобным организациям, многие из которых, соответственно, ими же и созданы. Некоторые приезжие организовали своё дело, другие зарабатывают от случая к случаю (например, пускают ночевать туристов²⁷⁵).

Приведём пример попытки синтеза общины и коммерческого проекта. На момент нашей экспедиции в долине уже почти год как был запущен проект экокемпинга, эксплуатировавший предсказание Рериха о Звенигороде. Основатель, наш информант, долгое время был рериховцем, но относительно недавно рерихов-рериховцы от него официально открестились (на сайте Сибирского Рериховского общества было размещено соответствующее заявление) и порвали все связи с ним. Неквалифицированную работу на стройке экокемпинга, а также всю прочую работу выполняют волонтеры (они же паства), которые набираются в ходе тренингов по городам и весям. Волонтеры сами оплачивают дорогу, а здесь живут бесплатно или платят за питание. Половину времени они работают, а половину отдыхают, получая доступ к многим алтайским развлечениям (походы, сплавы и т. д.) даром. По вечерам основатель проводит бесплатные семинары на темы, которые волонтеры задают сами. Будущее экокемпинга казалось туманным. Было ощущение, что и основатель его не очень чётко представляет. С одной стороны, предполагалось, что это будет турбаза; с другой стороны, допускалось, что часть людей будет жить

этом: Позаненко А. А. Поселения родовых поместий как новая форма жизни на селе. – В кн.: Регион в период модернизации: социальные институты. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 5 апр. 2013 г.). Нижний Новгород, 2013. С. 163–173), и они если и членствуют в разных сектах и общинах, то чаще являются не паствой, а пастырями.

²⁷⁵ Основа экономики района – сельское и лесное хозяйство. Но здесь, в отличие от многих других мест, заявляющих о своей туристической привлекательности, потенциал для развития туризма действительно есть. Людей привлекают теперь не только Белуха, Катунь и Мультиинские озёра. Старообрядчество, рерихианство, язычество, слухи о конце света и неуязвимости Уймонской долины – всё это интересно туристам. Существенным препятствием на пути туристического потока является то, что с 2006 г. почти вся территория Усть-Коксинского района является погранзоной, доступ в которую получить не так уж и просто. Надо заранее писать заявку, обращаться в ФСБ и пр. Таким образом, введение статуса погранзоны на руку «спасающимся» самоизолирующимся, но невыгодно «спасающимся», занятым туристическим бизнесом. Недовольны и местные жители. Въезжать и выезжать из района для них не проблема, но сбыт сельхозпродукции личных подсобных хозяйств оказался значительно затруднённым.

здесь круглый год, но неизвестно, кто конкретно, сколько людей, как они будут организованы, чем будут заниматься и т. д. Основатель отрицал, что он руководитель и что в его сообществе вообще есть какая-то иерархия. После поездки мы обнаружили в интернете много информации (в том числе видеоролики федеральных каналов) о том, что будущий экокемпинг – это секта, а деньги организаторы получают, заставляя одурманенных людей брать кредиты или продавать своё имущество²⁷⁶.

В Верх-Уймоне существует филиал новосибирского музея Сибирского Рериховского общества (СибРО). Его сотрудники приезжают работать из Новосибирска вахтой, причём привозятся даже рабочие. На месте были наняты только каменщики. С местными жителями сибровцы контактируют мало, хотя ведут какие-то кружки, сотрудничают с ДК и школой. Живут они в собственном большом здании за высоким забором. Единновременно в Верх-Уймоне находятся, что следует из нескольких бесед, около полусотни сибровцев, включая обслуживающий персонал. Большинство рериховских общин и организаций долины так или иначе сотрудничают с СибРО, но отделяют себя от последнего, заявляя, что им не всё нравится в деятельности общества.

«Спасаящиеся» различаются по степени понимания предмета учения и соблюдения его принципов. Некоторые хорошо разбираются в основных догмах; некоторым знаний не хватает, но они утешают себя тем, что всё это слишком сложно; некоторые считают, что разбираются, а на самом деле, не задумываясь, говорят вещи в духе того, что Елена Рерих привнесла свой вклад в учение Будды, чтобы объяснить, каким должен быть буддизм. Часть из них признаются, что не соблюдают всех принципов. Пожалуй, основная общая черта поведения – самоограничение в мясной пище. Некоторые придерживаются не только вегетарианства, но и сыроядения, что вызывает у коренных жителей, привыкших к обычной еде, немало толков. Эти, казалось бы, безобидные правила ведут к определённой розни: был случай, когда дочь «сыроедки» в детском саду назвала воспитателей «злыми» только потому, что те едят мясо.

Как уже говорилось, первая волна рериховцев заселила Уймонскую долину в 1970-е гг. Это были люди образованные, которые быстро внедрились в местную систему образования, а также заняли должности директоров нескольких сельских домов культуры. По словам одной из наших информанток, эти люди стали вести

---

²⁷⁶ В июне 2015 г. мы решили узнать, что же произошло с экокемпингом. Выяснилось, что у организаторов возникли проблемы с прокуратурой по причине «разжигания розни» и вследствие махинаций с землёй и её нецелевого использования. Основная масса людей, включая основателя, перебазировалась в Крым. В самом лагере осталось пять-шесть человек, которые живут там постоянно и сторожат.

«неумелую агитацию», которую заметили власти и которой, разумеется, воспротивились. Через несколько лет после приезда все рериховцы были изгнаны из района, а некоторые даже привлечены к уголовной ответственности. Вторая волна началась только в самом конце 1980-х. Проникновение в структуру школ и ДК, хоть и не столь массовое, но повторилось. Агитационные возможности своих должностей, впрочем, рериховцы использовать практически перестали, поскольку, по их собственным словам, «созрели» и осознали, что «зазванный жёрновом ляжет на шею»²⁷⁷.

С коренными жителями «спасающиеся» живут относительно мирно, но настороженность ко всем приезжим у сельчан присутствует постоянно. Местные иронично называют их «рерихнутыми» и «ёжиками» (от слова «йоги») и относятся либо насмешливо, либо неприязненно. И связано это не столько с ростом цен или с зачастую надменно-брезгливым отношением рериховцев, а с одним жутковатым случаем, имевшим место в начале девяностых. Некая религиозная секта, жившая тогда в долине и выдававшая себя за рериховцев, принесла в жертву местную жительницу. В первую же ночь после обнаружения тела в лесу их и след простыл. Позже выяснилось, что к рериховцам эти люди, по всей видимости, никакого отношения не имели, но осадок остался навсегда. Приезжие, даже очень давние, остаются «чужими» для местных²⁷⁸. Однако они и не пытаются стать «своими», держась особой кастой в числе других приезжих. Каждые новые переселенцы (неважно, каких религиозных принципов) как-то сами собой в неё вливаются.

Выводы. Бега «спасающихся» как повторение бегов старообрядцев

Конфессиональный состав населения Уймонской долины настолько пёстр, что пытаться классифицировать его достаточно трудно, тем более что представители разных групп порой переходят из одной в другую, а иногда и вовсе относятся сразу к нескольким группам. Тем не менее долина – не «плавильный котёл», и коренные жители, равно как и приезжие и вновь прибывающие, сохраняют свою индивидуальность. Это обуславливает ярко выраженную неоднородность местного общества.

Около трёх столетий назад уникальная природа Уймонской долины привлекла к себе людей, окруживших её образ мифами и легендами. Около столетия назад семья Рерихов, вольно или невольно, буквально несколькими фразами поддержала мистический образ места, и это через несколько десятилетий возродило те же процессы, но уже под новыми именами. Последователи

---

²⁷⁷ Учение Живой Этики. – Режим доступа: http://agniyoga.sibro.ru/living-thics/obshina/?PAGEN_1=5 (дата обращения 29.05.2015).

²⁷⁸ Пожалуй, единственным фактором, консолидирующим местных и приезжих, является практически поголовное противостояние строительству ГЭС на реке Мульте.

рерихианства и других религиозных и околорелигиозных учений аккуратно воспроизвели поведение староверов, отправлявшихся на поиски Беловодья. При очевидных сходствах этих двух волн заселения можно заметить различия в деталях. И старообрядцев, и «спасающихся» объединяет вера в легенду о чудесном, избранном месте. И те, и другие бежали и бегут от давления «системы». В то же время если в бегах старообрядцев можно проследить доминирующий мотив «побега от плохого», от агрессии государства и церкви, то в переселении «спасающихся» – мотив «побега от хорошего», от довольства и стабильности, достижение которых не удовлетворило и не принесло счастья. Старообрядцы стремились сохранить веру, а «спасающиеся» пытаются её найти. Если староверы искали в долине что-то лучшее, но знакомое и родное, то «спасающиеся», наоборот, стремятся к иному, новому, привлекательному и неизвестному. И если они «бегут от», то от себя. Крестьян привлекало приземлённое, простое и понятное; бизнесменов и менеджеров ныне привлекает духовное, мистическое и неопределённое.